

Фиктивное и преднамеренное банкротство в условиях экономического кризиса: новые вызовы финансовой безопасности Российской Федерации.

Научный руководитель – Советов Денис Игоревич

Нахушева Ассана Черимовна

Выпускник (бакалавр)

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова, Институт социальной работы, сервиса и туризма, Нальчик, Россия

E-mail: nakhusheva_787@list.ru

В современных экономических условиях, осложнённых внешнеполитическими вызовами и внутренними структурными изменениями, вопросы финансовой безопасности государства выходят на передний план. Одним из наиболее острых угроз финансовой устойчивости являются злоупотребления институтом банкротства, проявляющиеся в формах фиктивного и преднамеренного банкротства. Эти явления представляют собой серьёзный правовой и экономический вызов, поскольку они не только нарушают права кредиторов, но и подрывают доверие к системе финансового регулирования в целом. Фиктивное банкротство заключается в заведомо ложном декларировании несостоятельности должника при фактическом наличии активов и платежеспособности. Напротив, преднамеренное банкротство связано с целенаправленными действиями по доведению организации до несостоятельного состояния, например через вывод активов или экономически необоснованные сделки. Несмотря на различие в механизмах, обе формы используются недобросовестными участниками рынка для ухода от обязательств и создания видимости финансового кризиса. Актуальность проблемы фиктивного и преднамеренного банкротства в России усугубляется общей экономической турбулентностью. В периоды спада бизнеса и роста долговых обязательств число процедур банкротства увеличивается, что стимулирует злоумышленников к использованию института банкротства в своих интересах. Это создаёт прямую угрозу финансовой безопасности, поскольку кредиторы — как банки, так и государственные бюджеты — несут материальные потери, а недобросовестное поведение должников формирует неблагоприятный климат для инвестиций и кредитования. [1] С точки зрения уголовного права, фиктивное и преднамеренное банкротство получили чёткую правовую квалификацию в Уголовном кодексе РФ: фиктивное банкротство статья 197 УК РФ, преднамеренное статья 196 УК РФ. Эти нормы предусматривают значительные санкции - от крупных штрафов до лишения свободы сроком до шести лет, если деяние повлекло крупный ущерб кредиторам. [3] Однако на практике правоприменение сталкивается с серьёзными сложностями. Доказательство умысла и причинно-следственной связи между действиями руководства и наступившей несостоятельностью требует комплексных финансово-экономических экспертиз. Такие сложности зачастую приводят к тому, что лишь незначительная часть дел о злоупотреблениях в банкротстве доходит до уголовной стадии, а основная масса случаев ограничивается гражданско-правовыми последствиями или административными санкциями. Судебная практика, как отмечают исследователи, акцентирует внимание на анализе сделок и движении активов в предбанкротный период, что требует от арбитражных судов высокой квалификации и ресурсоёмких экономических проверок. [2] Интересной тенденцией последних лет стало появление новых цифровых схем уклонения от исполнения обязательств: использование криптовалют, скрытие цифровых активов и сложные структуры владения активами затрудняют установление

реального имущественного положения должников. Анализ материалов специализированных исследований показывает, что цифровизация экономики даёт злоумышленникам дополнительные способы манипулировать финансовыми показателями, что усиливает риски для финансовой безопасности. Для противодействия этим угрозам требуется комплексный подход. Унифицировать процедуру обжалования судебных определений по делам о банкротстве. Например, ввести единый месячный срок на апелляционное обжалование всех определений арбитражного суда в рамках банкротного дела и внедрить кассационное обжалование постановлений судов апелляционной инстанции практически по всем категориям споров. Увеличить минимальную сумму требований кредиторов, при которой можно возбудить дело о банкротстве организации. Для стратегических организаций и предприятий - 3 миллиона рублей вместо 1 миллиона, для сельхозорганизаций - 3 миллиона рублей вместо 500 тысяч, для прочих юридических лиц - 2 миллиона рублей вместо 300 тысяч. Расширить практику привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. Например, за вывод активов перед банкротством, сделки с заинтересованными лицами без рыночной цены, невнесение документов управляющему или суду, отсутствие бухгалтерского учёта, фиктивную ликвидацию или «перевод» бизнеса на аффилированное лицо без эквивалентного встречного исполнения. Развитие института судебной экспертизы, повышение квалификации арбитражных управляющих и усиление ответственности за нарушение норм несостоятельности помогут защитить интересы кредиторов и повысить устойчивость финансовой системы. Таким образом, фиктивное и преднамеренное банкротство в условиях экономической турбулентности представляет собой значительную угрозу финансовой безопасности Российской Федерации. Их предотвращение требует не только правового регулирования и правоприменительной строгости, но и адаптации к цифровым вызовам современности.

Источники и литература

- 1) Фиктивное и преднамеренное банкротство: правовые риски // РБК Компании. – 2025. – URL: companies.rbc.ru/news/RbeqBjYUU6/fiktivnoe-i-prednamerennoe-bankrotstvo-pravovyye-riski (дата обращения 26.02.2026)
- 2) Семова Н.Г., Амандыкова Ж.К., Риль Е.А. Фиктивное и преднамеренное банкротство в России: новые цифровые схемы и вызовы экономической безопасности // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности : материалы VI Всерос. форума / ТюмГУ Press, 2025.
- 3) Гурбанов К.В. Разграничение составов преднамеренного и фиктивного банкротства // Теория и практика общественного развития. 2025. № 6. С. 252-256. <https://doi.org/10.24158/tipor.2025.6.31>.